

Как раз когда он пытался разблокировать телефон, Сы Ханьцзюэ слабо сжал пальцы и схватил мармеладного мишку.

Тан Сяотан!!!

Сознание Сы Ханьцзюэ было затуманено, он лишь чувствовал, как какая-то маленькая штука постоянно касается его. Штука мягкая, прохладная, непрерывно массирует онемевшую от боли голову, в ушах смутно слышны быстрые стуки коротеньких ножек.

Сы Ханьцзюэ не мог выразить это чувство, ему было не страшно, он даже ощущал, как эта маленькая штука старательно заботится о нем.

Быть окруженным заботой, быть оберегаемым — это чувство слишком опьяняющее.

В полубессознательном состоянии он открыл глаза и увидел розового мармеладного мишку с испуганным выражением лица, зажатого в слабой ладони.

Сы Ханьцзюэ пошевелил пальцами, поднес руку ближе, желая рассмотреть получше, что же это за штука.

Расширенные от боли зрачки Сы Ханьцзюэ медленно сужались, сознание понемногу прояснялось. Чем ближе, тем больше ему казалось, что маленькая штука в руке очень знакома.

Его мармеладный мишка???

Те звуки, что он слышал, издавал мармеладный мишка?

Сы Ханьцзюэ медленно расширил глаза.

Тан Сяотан слышал только стук своего собственного сердца. Он был в ловушке в руке хозяина, маленькое тело напряглось до оцепенения, круглые глаза не смели пошевелиться, он видел, как глубокие, как море, глаза хозяина приближаются к нему все ближе и ближе...

Тан Сяотан, стиснув сердце, закрыл глаза, громко крикнул и откинул голову назад и стукнулся ею в лоб хозяина!

И без того хрупкое сознание Сы Ханьцзюэ от этого удара мгновенно рассеялось, и он снова тяжело отключился.

— Прости, прости, прости!!

Тан Сяотан заплакал от волнения, громко извиняясь перед хозяином. Почувствовав, как сила в руке хозяина ослабла, Тан Сяотан понял: он оглушил хозяина.

Ын-ын-ын.

Конфетка не хотела, конфетка испугалась.

Если хозяин узнает, что конфетка умеет бегать и прыгать, он испугается и выбросит конфетку.

Какой смысл существовать конфетке, которую выбросил хозяин.

Тан Сяотан всхлипывая вырвался из руки хозяина, спрыгнул на ковер и, даже испытывая страх, сначала разблокировал телефон, открыл контакты Цзян Юя, старательно попрыгал по экрану,

словно по клеточкам, и отправил Цзян Юю сообщение.

[Приступ, срочно приезжай.]

Подумав, он еще набрал номер 112.

На том конце взяла трубка нежная старшая сестра. Тан Сяотан, всхлипывая, тоненьким голоском объяснил ситуацию с хозяином и старательно назвал адрес.

Девушка-оператор, услышав его голос, готовый вот-вот расплакаться, мягко успокоила:

— Малыш, не волнуйся, мы уже отправляем скорую. Ты родственник пациента? Его ребенок?

Тан Сяотан промычал и наконец осторожно сказал:

— Я его самая любимая конфетка Тан Тан... веришь?

Старшая сестра нежно рассмеялась:

— Конечно, ты такой хороший, все будут тебя любить. Скорая уже выехала, скоро будет, не волнуйся.

— Хорошо, — послушно сказал Тан Сяотан, положил трубку.

Через некоторое время врачи скорой перезвонят, чтобы уточнить место, нужно будет послушно ждать звонка.

Тан Сяотан уселся на ковер перед носом Сы Ханьцзюэ и, запрокинув голову, смотрел на суровое спящее лицо хозяина.

Он протянул маленькую ручку, потер глаза, с грустью подумав: если хозяин узнает, что конфетка умеет говорить и двигаться, разве он не откажется от конфетки?

Когда хозяин проснется, вспомнит ли он о том, что только что произошло?

Тан Сяотан втайне надеялся, что хозяин узнает, что он — подвижная, мыслящая конфетка, и одновременно трепетно боялся, что хозяин его отвергнет.

Чем больше думал, тем сильнее болело сердце.

Уголки губ Тан Сяотана опустились, он испуганно заплакал.

Он ни за что не хочет быть отвергнутым хозяином!

Если хозяин все же вспомнит случившееся, тогда ему придется уйти из дома.

Тан Сяотану стало еще грустнее.

Он прижался своей большой головой к щеке хозяина, отчаянно терся, тщетно пытаясь перед уходом из дома как следует запомнить запах хозяина.

Конфетка уйдет, унося с собой запах хозяина. Необъятные просторы, и неизвестно, куда можно податься. Он такой нежный, боится высоких температур и воды, вдруг пойдет дождь — куда прятаться?

Он такой маленький, вдруг встретит бродячих кошек, собак или муравьев, любящих есть конфеты, придется изо всех сил сражаться с ними, а потом израненная конфетка, тоскующая по хозяину, будет скитаться повсюду.

Тан Сяотан, обняв нос хозяина, представил себе картину — розовая конфетка, перепачканная, с маленьким узелком за плечами, одиноко бредет по безлюдной пустоши.

Без еды, без питья, дом везде, где остановишься, превратится в конфетку-скитальца, которую никто не любит и не ждет...

Чем больше думал, тем грустнее становилось. Тан Сяотан не сдержался, закрыл глаза руками и разрыдался.

Неужели все люди, обнаружив, что их конфетка умеет говорить, пугаются?

Но конфетка же такая сладкая, так старается защищать хозяина, почему же люди все равно боятся конфеток?

Тан Сяотан думал и думал, обида нарастала.

Конфетка такая несчастная!

Спустя некоторое время наконец перезвонили со скорой.

Тан Сяотан лег на телефон хозяина, с грустью хныкая, тоненьким молочным голоском отвечал на вопросы врача.

На том конце подтвердили адрес и поспешили утешить:

— Малыш, не плачь, хороший, мы уже почти приехали.

Тан Сяотан серьезно кивнул на своем конце телефона:

— Угу.

Звук сирены скорой приближался. Тан Сяотан вытянул коротенькую ручку, вытер глаза, затопал к двери, уселся на ручку, напряг маленькое личико и изо всех сил плюхнулся вниз.

Дверь открылась!

Распахнув дверь, Тан Сяотан поспешил спрыгнуть на пол, затопал обратно к Сы Ханьцзюэ, поднял попку и, пыхтя, влез в карман его одежды.

Пусть конфетка в последний раз полюбит хозяина.

Когда он своими глазами увидит, что хозяин проснулся, и точно убедится: если хозяин не помнит, что он умеет бегать и прыгать, тогда он тогда не уйдет.

Тан Сяотан, питая надежду, залез в карман Сы Ханьцзюэ, насторожил маленькие ушки, прислушиваясь к происходящему снаружи.

Врачи скоро вошли, засуетились, подняли Сы Ханьцзюэ и понесли в машину. Тан Сяотан еще услышал, как кто-то с недоумением спросил:

— Эй? А где ребенок в этом доме?

Тан Сяотан затаил дыхание, боясь себя выдать. К счастью, подоспел и Цзян Юй. Врачи не стали медлить, погрузили человека в машину и отправили в больницу.

Пронзительный звук сирены скорой прорезал ночь. В машине Цзян Юй тихо спрашивал о состоянии Сы Ханьцзюэ. Врачи уже увидели рассыпанные повсюду лекарства от психического расстройства, предположили, что, вероятно, случился приступ болезни, в больнице жизни угрожать не будет.

Цзян Юй вздохнул с облегчением, как вдруг врач похвалил:

— Ваш босс уже в таком возрасте обзавелся ребенком? Умница. Если бы не малыш позвонил в скорую и четко назвал адрес, чуть позже действительно могло бы случиться несчастье.

Цзян Юй оторопело замер:

— А? Ребенок? Мой босс холостяк.

Врач тоже опешил.

Они уставились друг на друга.

Цзян Юя пробрала дрожь, он достал телефон, уставился на то короткое и ясное сообщение, чем больше вдумывался, тем страшнее становилось.

В сообщении было всего четыре слова: «Приступ, срочно приезжай».

Когда Цзян Юй увидел сообщение, тело среагировало раньше сознания, не особо думая, он помчался сюда. Теперь, успокоившись, он задним числом начал осознавать, что в этом есть что-то жуткое.

Он по наитию подумал, что это его босс перед потерей сознания, из последних сил отправил ему сообщение. Но только что врач сказал, что еще какой-то ребенок звонил в скорую?

Цзян Юй был в полном недоумении, вспомнив слова того шпиона:

— Его оглушил мармеладный мишка.

Волосы встали дыбом, понимаете!

В кармане Тан Сяотан наострил маленькие ушки, в тревоге ожидая реакции Цзян Юя.

Раскроется ли обман? Обнаружит ли его Цзян Юй? Испугается ли Цзян Юй?

Если Цзян Юй не испугается, он наберется смелости и признается хозяину!

Сердце Тан Сяотана распирало, рождая огромный энтузиазм и смелость.

Если этот человек Цзян Юй не испугается, он смело, громко скажет хозяину, как сильно конфетка его любит!

Напряженное ожидание.

Лицо Цзян Юя побледнело, прошло немало времени, прежде чем душа, вылетевшая из тела, медленно вернулась обратно.

Его губы дрожали, каждое слово, каждый звук вибрировали видимой дрожью:

— Вы... вы меня не пугайте... Босс всегда жил один. Если говорить о чем-то похожем на ребенка... наверное... это... конфетка...

— Не надо, не надо!! — закричал Цзян Юй. — Не хочу среди ночи слушать страшилки! До смерти напугаете!

Тан Сяотан...

Конфетка же знала!!!

Едва набравшаяся смелости Тан Сяотана мгновенно сдулась со звуком пффф.

Настроение, и без того пасмурное, превратилось в ливень.

<http://bllate.org/book/15589/1395430>